

КОНСТАНТИН ВЕЛИКИЙ В КЛЕТКЕ СО ЗВЕРЕМ

В статье рассматривается анекдот из времен молодости императора Константина Великого: живя при дворе императора Галерия, он будто бы был заперт в клетке с диким зверем (львом), которого одолел. Передаваемая двумя независимыми друг от друга авторами, эта история, кажется, несет на себе следы литературного преувеличения, но и имеет некую реальную основу. Кроме поиска таковой, автор сосредотачивает внимание на скрытых в самом анекдоте аллюзиях на мифологические, эпические, исторические и религиозные сюжеты.

Ключевые слова: Константин Великий, Галерий, Лактанций, Праксагор, нарративная традиция.

С 293 года, когда Констанций Хлор становится младшим соправителем (цезарем) в системе тетрархии, его сын Константин оказывается при восточном дворе императора Диоклетиана. Несмотря на то, что Константин был заложником, гарантом верности своего отца (Крист 1997: 410), положение его было высоким. Евсевий отмечает, что во время следования Диоклетиана через Палестину Константин, находившийся в свите императора, был по правую руку от него (*Vita Const.* I.19), а Лактанций, вкладывая в уста Диоклетиану положительную характеристику Константина, передает, что глава тетрархии утвердил молодого человека в чине «трибуна первого порядка» (*De mort. pers.* 18.10). Отношения же с наследником Диоклетиана, Галерием, у Константина не складывались. Неприятие достигло такой степени, что Галерий даже пытался погубить молодого человека. В череде испытаний, которым подвергался Константин, особенно выделяется борьба со свирепым зверем. Сюжет этой истории таков: якобы император Галерий, желавший погубить юношу, толкнул его в клетку со зверями. Примечательно, что известие это сохранено двумя авторами: Лактанцием (в трактате *De mortibus persecutorum*) и Праксагором (в его истории правления Константина Великого). Первый автор, христианин Лактанций – преподаватель латинского языка при императорском дворе в Никомедии, наставник сына Константина, Криспа, а, возможно, и самого Константина (Миролубов

2016: 91). Время написания сочинения – весна 314 года или, самое позднее, последующая зима 314/315 года (Barnes 1973: 39). Вот как этот автор описывает упомянутый эпизод:

Nam et [in] insidiis saepe iuvenem adpetiverat, quia palam nihil audebat, ne contra se arma civilia et, quod maxime verebatur, odia militum concitaret, <et> sub obtentu exercitii ac lusus feris illum obiecerat, sed frustra, quoniam dei manus hominem protegebat¹ (De mort. pers. 24.4–5).

Второй автор, язычник Праксагор, создал сочинение (т.н. De gestis Constantini Magni historiarum libri duo), сохранившееся в пересказе Фотия. Если его пересказ полон, то исходник охватывал период 305–330 гг. Время написания его труда неизвестно, однако Ф. Винкельманн полагает, что об основании Константинополя Праксагор упоминает «как современник» (Winkelman 2003: 14), а Р. Ван Дам относит появление его труда к концу правления Константина (Van Dam 2008: 161). Его сообщение конкретизирует «зверя» – Константин оказывается в клетке со львом:

Παρῶν δὲ, φησί, Μαξιμίνοσ, ὁ τῆσ κάτω Ἀσίας βασιλεύων, εἰσ ἐπιβουλὰσ ὄρμησε τοῦ νέου • καὶ πρὸσ μάχην λέοντι ἀγρίῳ καθίστησι τὸν νεανίαν. Ὁ δὲ τὸ μὲν θηρίον κρατήσασ ἀνεῖλε, τῆσ δὲ ἐπιβουλῆσ αἰσθόμενοσ φεύγει πρὸσ τὸν πατέρα... (Prax. Athen. frag.)².

Одним словом, перед нами два автора-современника, которые принадлежат к разным направлениям нарративной традиции: и по языку (а значит, и по источникам и культурному кругозору), и по религиозным воззрениям. Эти различия могут свидетельствовать в пользу независимости наших авторов друг

¹ Текст приводим по недавнему немецкому изданию трактата Лактанция (Laktanz 2003: 156). Наш перевод: «И часто [Галерий] устраивал для юноши (т.е. Константина – И. М.) ловушки, однако в открытую не дерзал ничего [совершать]; чтобы гражданской войны и, чего он больше всего опасался, ненависть солдат не возбудить, он, под предлогом упражнений или забавы ради его к зверям бросил, но напрасно, ибо рука Бога [этого] человека (т.е. Константина – И. М.) защищала».

² Текст приводим по изданию К. Мюллера (FHG 1885: 2). Наш перевод: «И вот, говорят, Максимин, который правил в Азии, задумал коварство против юноши (т.е. Константина – И. М.), и понуждает юношу к сражению с диким львом. [Константин] же, зверя одолев, побеждает; раскрыв козни, он бежит к отцу...». Автор не отличает имен «Максимин» и «Максимиан», полное имя Галерия – Гай Галерий Валерий Максимиан (Kienast 2004: 283).

от друга и указывать на единый источник, к которому их сообщения восходят. Примечательно, что оба – грек-язычник и римлянин-христианин, – этому сообщению верят и считают нужным включить его в текст своих произведений.

Реально ли противостояние Константина со зверем? Ответить на этот вопрос однозначно – сложно³. Вначале обратим внимание, что если у Лактанция «звери» абстрактны, то у Праксагора появляется вполне конкретный «дикий /свирепый лев». Противоборство героя со свирепым чудищем (зверем) – распространенный эпический сюжет. Борьба с немейским львом стала первым испытанием Геракла, а библейский герой Самсон голыми руками одолел молодого льва (Книга Судей Израилевых 14:5–6). Отметим то обстоятельство, что такая «гибкость» сюжета позволяла ему быть использованным и для нужд христианского автора (Лактанций), и язычника (Праксагор). Примечательно, что Константин был не единственным персонажем классической истории, который сражался со львом: до этого подобная участь постигла Лисимаха⁴. Таким образом, сюжет противоборства со зверем (львом) является нагруженным мифологической и исторической традицией, что и вызывает серьезные сомнения в достоверности исторической основы анекдота.

Но есть в нашем распоряжении и доводы в пользу достоверности сюжета. Скверные отношения между Галерием и Константином не вызывают никаких сомнений, так как подтверждены не просто общими словами наших информаторов (Лактанция и Праксагора), но и вполне конкретными примерами. Аноним Валезия сообщает, что как-то раз, во время войны с сарматами, молодой Константин привел к ногам Галерия плененного варвара, которого тащил за волосы. После этого Галерий отправил его одного в разведку: Константин продвигался на коне через болото, проложил дорогу к сарматам, поспособствовав

---

³ Еще Я. Буркхардт относился к этой истории с известной долей юмора, выделяя такого рода «гимнастику» со зверями в особый род испытаний, которые «герой» Константин должен был пройти по воле «злодея» Галерия (Буркхард 2003: 255).

⁴ О том, как Александр запер Лисимаха в помещении со львом, рассказывают Плутарх (*Demetr.* 27), Павсаний (*Descript.* I.9.4) и Помпей Трог (у Юстина: *Iust. Epit. hist. Phillip.* XV.3.7–8). Примечательно, что у Плутарха эту историю рассказывает сам Лисимах, в доказательство приводя следы от когтей.

тем самым победе Галерия (Origo Const. Imp. 2.2–3). Эти две истории из времен военной службы Константина особенно интересны. Во-первых, эпизод с тащимым за волосы варваром встречается, применительно к Константину, не только в нарративной традиции, но и на монетах, где сам Константин и его сыновья прославляются в качестве покорителей (*debellator*) варварских народов (Абрамзон 1994: 150). Во-вторых, они объясняют наиболее вероятную причину неприятия между Константином и Галерием: зависть. Низкое происхождение Галерия стало причиной его прозвища *armentarius*, т. е. «пастух» (Leadbetter 2009: 40)⁵, Константин же, напротив, был сыном своего августейшего отца, крупного администратора уже времен династии Кара⁶. В 297 году Галерий потерпел поражение от персов (Kienast 2004: 283), в результате чего разгневанный Диоклетиан вынудил его бежать (или идти) в полном императорском облачении за своей колесницей⁷ (Eutrop. Brev. IX.24 = Oros. Hist. adv. pag. VII.25.9; Amm. Marc. Res Gest. XIV.11.10). Константин, между тем, делал хорошую карьеру и был у Диоклетиана на хорошем счету. Вероятно, Галерий испытывал зависть к молодому Константину. Зависть эта подогревалась опасениями, связанными с грядущим (с уходом Диоклетиана) вопросом престолонаследия (Крист 1997: 410–411; Уильямс 2014: 265–268). Все это подогревало раздражение Галерия, а Константин, по-видимому, также платил ему неприятием: показательно, что после смерти Галерий не был удостоен обожествления именно на территории Константина (Kienast 2004: 284).

Таким образом, неприятие было, и потому есть основания думать, что Галерий как-то пытался устранить Константина. Однако участвовали ли в этом животные, в частности лев? До

---

⁵ Псевдо-Аврелий Виктор: «... происходил от родителей-поселян, [сам был] пастух скота, откуда и прозвище его – *armentarius*» (Epitome de caes. 40.15).

⁶ Начало карьерных успехов Констанция, которые завершились провозглашением императором-цезарем в 293 году, следует датировать еще в 270-ыми гг. (Kienast 2004: 280). В этом смысле показательна мысль о необходимости учитывать самосознание Константина в качестве «кронпринца» при сравнении его с его современниками (Моммзен 2002: 500; Крист 1997: 410–411).

⁷ Интересна мысль, что эта акция имела целью продемонстрировать готовность физически крепкого Галерия взять реванш (Corcoran 2008: 233).

наших дней сохранилась т.н. вилла Ромулиана, резиденция Галерия, основанная по месту его рождения и названная в честь матери. В декоре резиденции присутствует охотничья сцена (Leadbetter 2009: 237–238). При дворе Галерия имел место и зверинец: Лактанций, один из наших основных информаторов, сообщает, что при императоре жили медведи, имевшие свои клички. На потеху Галерию, который «радостно (довольно) смеялся» (*suavissime ribedat*), эти медведи пожирали людей (*De mort. pers.* 21.5). Стоит отметить, что Лактанций – небеспристрастный свидетель; его задача состоит в очернении императоров в сравнении с Константином (Никольский 2011: 12–15). Однако для своего памфлета он должен пользоваться какими-то реальными примерами, которые затем гиперболизировались. Потешное сражение человека со зверем могло входить в круг развлечений императора, человека грубого и простого. Кровавый антураж, который мог иметь место, все же вряд ли был обязательным атрибутом этих боев, иначе мы имели бы больше свидетельств о такой невиданной жестокости, а сам Галерий вряд ли бы заслужил какие-либо положительные характеристики у позднейших авторов. Показательно и оправдание, которым было сопровождено столкновение Константина со зверем: Лактанций отмечает, что это было сделано то ли ради тренировки, то ли ради забавы (игры – *lusus*). Такое оправдание, как кажется, должно было происходить от самого Галерия, который поспешил оправдаться перед пережившим немалую опасность Константином. Важно понимать, что Галерий, при всей своей нелюбви к Константину, не мог предать его на растерзание зверям: статус Константина, почетного заложника и сына действующего императора (Констанция), не позволял организовать его устранение в столь открытой (и унижительной) форме – и Лактанций сам говорит об этом в процитированном выше отрывке. Скорее всего, Галерий попытался еще раз выместить на Константине свою неприязнь, а когда Константин избежал опасности – поспешил оправдаться, преподнеся все это как шутку или даже заранее продуманное с точки зрения безопасности действие (тренировка). Кем же был зверь, с которым столкнулся Константин? Лактанций упоминает из всего зверинца Галерия только медведей, а про интересующий нас поединок вообще не дает никакой информации: против Константина выпускают «зверей» (*ferae*). Может быть, этот обобщенный

образ «зверья» использован Лактанцием и в качестве аллюзии на императоров, окружающих Константина: их самих автор нередко уподобляет животным. Праксагор вводит в эту историю льва – постараемся понять, почему.

Константин не забыл историю со зверьми: и дело тут не столько в затаенной обиде, сколько в той пользе, которую этот эпизод мог иметь для него. Отец Константина, Констанций, был приемным сыном императора Максимиана Геркулия; следовательно, сам Константин был его «внуком». Брак с дочерью Геркулия, Фаустой, в 307 году укрепил эту родственную связь: Константин стал «геркулианцем», членом императорского дома, покровителем которого был Геркулес. Этот герой на некоторое время занимает свое (но не очень заметное) место в пропагандистском арсенале молодого императора. Отсылки к мифологическому персонажу мы встречаем в панегирике 307 года (Pan. Lat. VI.8.1). Драка с какими-то зверями на потешном дворе Галерия нуждалась в обработке, чтобы не проводить параллелей между Константином и теми, кого бросали зверям во время массовых зрелищ. Эта аллюзия тем более не должна была возникать после того, как сам Константин на рубеже 306/307 года (Kienast 2004: 298) бросил на растерзание зверям плененных им германских вождей (Eutrop. Brev. X.3.1). Потому, вероятно, ей решено было придать героический оттенок: Константин уподобляется герою, столкнувшемуся с кознями злодея; его жизни угрожает грозный лев, однако герой одерживает победу и побеждает козни. Лев был удобен и по причине христианских аллюзий. Утвердив христианство в качестве признанной и легальной религии, Константин озаботился тем, чтобы христиане, до того существовавшие на положении гонимых сектантов, чувствовали себя комфортно в условиях империи. Следовательно, традиционные императорские идеологемы должны были трансформироваться и с учетом их пожеланий. Император, который борется со львом, – чрезвычайно удачный в этом смысле образ. Кроме отсылки к образу Самсона, о которой мы говорили выше, лев еще был связан с образом пророка Даниила, который коварными интригами придворных персов был помещен в ров со львами и чудесным образом спасен (об этом: Книга пророка Даниила, 6:7–24). Уже слова Лактанция о том, что Константина «защищала длань Бога» (De

mort. pers. 24.5), можно расценить как аллюзию на соответствующий эпизод.

История борьбы со зверем, сохраненная в двух традициях, оказала некоторое влияние на позднейшую традицию. В IX веке Праксагора читал Фотий, который посчитал нужным выделить историю со зверем в кратком пересказе. Занятно, что когда Фотий второй раз указывает Галерия (= «Максимиана, который правил в Азии»), то считает нужным подчеркнуть, что этот тот самый человек, который устроил схватку Константина со львом (Prah. Athen. frag.). История эта появляется также в византийском жизнеописании Константина (т.н. *Halkin Vita*⁸) и у Иоанна Зонары (Epit. hist. XII.33).

Таким образом, подводя итоги, мы можем сказать, что анекдот о борьбе Константина со зверем вполне мог иметь под собой реальную основу. Степень достоверности этого события в том виде, в каком его описывают Лактанций и Праксагор, находится под вопросом, однако не видим ничего невероятного в том, чтобы Галерий, человек грубый и, кроме того, не очень расположенный к Константину, правда подстроил нечто вроде столкновения со зверем. Вполне возможно, что Константин даже вышел победителем из этого состязания, если оно не было остановлено до развязки под предлогом шутки или тренировки. Важно, однако, то, что этот эпизод был использован Константином в самых разнообразных целях: это и демонстрация силы, и уподобление Геркулесу, и аллюзия на библейских персонажей. Таким образом, борьба Константина со зверем (львом), описанная Лактанцием и Праксагором, не может восприниматься просто как занятный анекдот, но является идеологемой, чрезвычайно важной для понимания образа императора в таком виде, в каком Константин создавал его для населения империи.

Литература

Abramzon, M. G. 1994: *Rimskaya armiya i ee lider po dannym numizmatiki* [*Roman Army and its leader according to numismatics*]. Chelyabinsk: Chelyabinsk University.

---

⁸ Византийское жизнеописание Константина XII–XIII вв., названное по имени издателя (F. Halkin). Согласно рассказу этого позднего автора, Константин сразился и с медведем (!), и со львом, и с тридцатью вооруженными людьми (Lieu 1998: 160).

- Абрамзон М. Г. 1994: *Римская армия и ее лидер по данным нумизматики*. Челябинск: Челябинский гос. университет.
- Barnes, T. D. 1973: Lactantius and Constantine. *The Journal of Roman Studies* 63, 29–46.
- Burckhardt, Ya. *Vek Konstantina Velikogo [The Age of Constantine the Great]*. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf. Буркхард, Я. *Век Константина Великого*. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
- Corcoran, S. 2008: Diocletian. In: Barrett A. A. (ed.). *Lives of Caesars*. Blackwell Publishing, 228–254.
- FHG 1885: *Fragmenta Historicorum Graecorum*. Vol. IV. Parisiis: editore Ambrosio Firmin Didot, Instituti Francio Typographo.
- Kienast, D. 2004: Römische Kaisertabelle. *Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Krist, K. 1997: *Istoriya vremen rimskikh imperatorov ot Avgusta do Konstantina [History of Roman Emperors from Augustus to Constantine the Great]*. Rostov-na-Donu: «Feniks». Крист К. 1997: *История времен римских императоров от Августа до Константина*. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс».
- Laktanz 2003: *De mortibus persecutorum. Die Todesarten der Vervolger / übersetzt und eingeleitet von Alfons Städele*. Turnhout: Brepolis publishers.
- Leadbetter, B. 2009: *Galerius and the will of Diocletian*. London; New York: Routledge. Taylor & Francis Group.
- Lieu, S. 1998: *From History to Legend and legend to history. The medieval and Byzantine transformation of Constantine's Vita*. In: *Constantine. History, Historiography and Legend*. London, New York, 136–176.
- Miroyubov, I. A. 2016: [On the education of the Emperor Constantine the Great]. *Aristeas. Journal of Classical Philology and Ancient History* 13, 90–95.
- Миролюбов И. А. 2016: Об образовании императора Константина Великого. *Аристей: Вестник классической филологии и античной истории* 13, 90–95.
- Mommsen, T. 2002: *History of Roman Emperors*. St. Petersburg: «Yuventa». Моммзен, Т. 2002: *История римских императоров*. СПб: «Ювента».
- Nikol'skiy, I. M. 2011: *Obraz pravatelya v sochineniyakh rannekhrisian-skikh avtorov (na primere «O smertyakh goniteley» Laktantsiya [The character of ruler in Early Christian historians' works (by the example of Laktanzius' De mortibus persecutorum)]*. PhD Dissertation's in history abstract. Moscow.
- Никольский, И. М. 2011: *Образ правителя в сочинениях раннехристианских историков (на примере «О смертях гонителей» Луция Фирмиана Лактанция)*: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Van Dam, R. 2008: *The Roman Revolution of Constantine*. New York: Cambridge University Press.
- Williams, C. 2014: *Diocletian, the Roman Empire's Restorer*. St. Petersburg: «Eurasia»; Moscow: «Clio».

Уильямс, С. 2014: Диоклетиан: реставратор Римской империи. СПб.: Евразия; М.: Клио.

Winkelman, F. 2003: *Historiography in the Age of Constantine*. In: Marasco G. (ed.). *Greek and Roman Historiography*. Leiden; London: Brill, 3–41

I. A. Mirolyubov. Constantine the Great in a cage with a wild beast

The present article is devoted to the episode from Constantine's the Great (306–337) youth. From 293 he lived at the eastern court. Being educated here, he started his military service first under emperor Diocletian (284–305) and then under his successor, Emperor Galerius (293–311). Feeling envy to young Constantine, Galerius put his subordinate to different ordeals. According to the narrative tradition, once at Galerius forced young Constantine to fight with the wild beast (or lion) in the locked cage or on the arena. Retold by two mutually independent authors (the Latin speaker and Christian Lactantius and the Greek-speaker and pagan Praxagoras), this story in some measure seems to be a literary exaggeration. But the independence of the sources from each other, antipathy between Galerius and Constantine, firmly testified in narrative tradition afford an opportunity to suppose real background. However, given anecdote can hardly be regarded only as an illustration of Emperor Galerius' enmity to young Constantine. Fight with angry beast evokes associations with epic plots. Consequently, this episode from his youth could be used by Constantine in his propaganda on the way to the sole power. So, in addition to the problem of the real background of this anecdote, author of the article focuses his attention on the hidden allusions to mythological, epic, historical and religious subjects.

Keywords: Constantine the Great, Galerius, Lactantius, Praxagoras, narrative tradition.